"Да, ты. Кто еще здесь есть, кроме нас с тобой? Теперь слушай. Возможно, вам не придется приводить архиепископа".

□□□□□□□□o□□□.□o□

"Есть еще два варианта, которые вы можете попробовать, если не сможете привести архиепископа".

Олдрич вспотел, если два оставшихся варианта будут такими же, как и первый...

"Это будет многовато, так что иди сюда, сядь у огня, сделай глубокий вдох и постарайся оставить все свои вопросы до тех пор, пока я не закончу".

Олдрич чопорно подошел к костру и сел так, чтобы оказаться лицом к лежащему креслу.

"Теперь слушай внимательно, второй вариант - приобрести чудесный предмет 6 класса, его сила должна быть связана с душой, и того, кто сможет его правильно использовать".

"В-третьих, найди некроманта 3 класса, чтобы он тебе помог, или поймай одного и приведи его сюда. Это единственные способы, о которых я знаю".

Олдрич был в замешательстве: "Разве некромантов не преследуют все? Они же еретики! Они поклоняются повелителю смерти!".

"Ах, думаю, даже такой деревенский увалень, как ты, знает это."

"Что такое некромант третьего ранга?"

"Некромант третьего ранга - это некромант, который воспламенил три символа своего герба".

Олдрич почувствовал, что у него болит голова от всей этой информации, вываливаемой на него таким образом. Видя это, Харвик решил немного сбавить обороты.

"Хорошо, давайте начнем с основ. Крестмастер называется так, потому что у него есть гребень на лбу, просто? Гребень - это источник силы и всех способностей. Мастер - это часть названия, потому что чем лучше вы владеете способностями гребня, тем больше символов вы можете зажечь.

Гребень выглядит как кольцо с крестом посередине, разделяющим кольцо на четыре равные части - поэтому некоторые называют его святым кольцом. Эти части пусты, пока вы не зажжете свой первый символ, и по мере того, как мастер гребня становится сильнее, он зажигает все больше символов.

Некромант, о котором идет речь, должен иметь три зажженных символа, кстати, архиепископ зажег все четыре символа. А у меня только один".

Олдрич всегда был уверен в своей сообразительности, и он уже был знаком с некоторыми из этих вещей благодаря мистеру Крайнту.

Харвик молча давал Олдричу возможность обдумать все то, что он только что услышал.

'Некромант? Этот вариант нереален, все некроманты кровожадны и бесчеловечны'.

Их поганые силы нарушают святость смерти и оскверняют тела умерших. Еретики за гранью спасения. Даже всемогущий бог в своем безграничном милосердии не простил бы таких деяний. Возможно, это тоже своего рода милосердие.

Работать с отвратительным еретиком для Олдрича абсолютно невозможно. Мало того, что найти такого еретика было крайне сложно и опасно, даже если бы он его нашел, что тогда? В следующий момент он превратится в зомби.

Олдрич знал очень мало о чудесных предметах, кроме общих сведений о том, что они встречаются в основном в руинах и подземельях. Но тот факт, что этот предмет был упомянут на одном дыхании с двумя другими вариантами, уже говорит о сложности его получения.

И, наконец, как это ни смешно, самый жизнеспособный вариант - привести сюда архиепископа, чтобы он исцелил Исгера.

"Подождите, почему я должен привозить эти вещи сюда, почему я не могу просто отвезти Исгера в столицу и попросить архиепископа исцелить его? Я слышал, что некоторые люди смогли это сделать".

"Правда? Ну, независимо от того, правдивы эти истории или нет, причина в том, что сейчас, как ты видишь, тело этого человека умирает. Когда я использую свою способность на нем, я могу сохранить его тело до тех пор, пока он остается в моем доме".

Олдрич был невероятно расстроен постоянно возникающими препятствиями, но сохранял спокойствие, поскольку знал, что на этот раз он должен все выяснить, прежде чем принимать необдуманные решения.

"С другой стороны, возможно, есть какие-то методы решения этой проблемы, о которых я не знаю. Проблема в том, что душа этого человека пропала, и что нужно сделать, так это вернуть ее, где бы она ни была. Я не думаю, что у вас есть какие-либо идеи по этому поводу, не так ли?".

Внезапно образ кровавого коридора предстал перед Олдричем так живо, что на мгновение ему показалось, что он снова оказался там. Альдрих решил быть честным, в конце концов, от этого зависела жизнь Исгера, и ему ничего не стоило сохранить это в тайне.

Хотя для обычного человека это могло бы показаться безумной историей, крестоносец был совсем не обычным.

После того, как Олдрич рассказал свою историю, Харвик замолчал и долго задумчиво смотрел на Олдрича, а потом вздохнул: "Я не думаю, что ты лжешь, но... в эту историю... трудно поверить, если бы такой призрак действительно бродил здесь, я бы сразу почувствовал его".

"Что-то подобное не могло не оставить следов, но я даже не подозревал. И ты говоришь, что это существо мучило тебя годами? Это не имеет смысла. И в довершение всего обычный фермер не только смог войти в ваш кошмар, но и сильно повредить это чудовище?"

"Господин Исгер не является Крестмастером?". Несмотря на отрицание Исгера, Олдрич уже поверил, что тот скрывается как Крестоносец.

"Нет. Я уверен в этом. Я священнослужитель, в такой близости, да еще и беззащитный, я легко могу это определить. Он самый обычный человек. По крайней мере, я так думал.

Не то чтобы я вам не верил, просто возможно, что призрак навел на вас иллюзии, а может быть, это сделал ваш собственный разум. Но, опять же, это не объясняет, как человек так чисто потерял свою душу. Как может столько противоречий существовать вместе? Я слишком постарел? Внешний мир так сильно изменился? Потрясающе!"

"Дай мне на минутку этот меч." приказал Харвик.

Олдрих жаждал ответов, он был уверен, что лучшее понимание вопроса облегчит спасение Исгера, поэтому он отдал меч.

Харвик обнажил меч и внимательно осмотрел его. Затем он покачал головой: "Это очень хороший меч, даже отличный, необычно для крестьянина иметь такой меч, но это обычный меч, на нем даже нет ни одного зачарования".

Олдрих скрипнул зубами в недоумении, в конце концов, ничего существенного из этого не вышло. Он даже не был на стартовой линии.

"Один совет." Харвик говорил с серьезным выражением лица: "Вы никогда и никому не должны упоминать об этой части. Особенно о том, как обычный человек сражался с призраком. Большинство людей отнесется к твоей истории с насмешкой, но некоторые могут захотеть проверить на всякий случай... то, что они сделают с тобой... Я предупреждаю вас, держите эту часть вашей истории при себе".

Харвик говорил с такой яростью, что Олдрич немного испугался за него.

f□□□w□□□□□e□.c□□

"Если кто-то придет искать Исгера, ты будешь его защищать?" Олдрих должен был спросить

сейчас.

"Защищать его? Я не очень люблю насилие, но не волнуйся, никто не сможет найти нас здесь без моего разрешения".

"Мне понадобится не меньше двух месяцев, чтобы добраться до столицы, сможешь ли ты сохранить его столько времени?" нервно спросил Олдрич. Два месяца было приличным сроком.

Вдруг Харвик как-то странно посмотрел на Олдрича. "Ты неправильно рассуждаешь, парень. Как ты вообще собираешься добираться до столицы? Ты ведь знаешь, что путешествия - дело дорогое и опасное? Допустим, ты каким-то чудом сможешь добраться до столицы за два месяца.

"И что тогда? Как ты встретишься с архиепископом? Вы же не думаете, что это будет легко? А если так, то как ты убедишь такое высокое начальство ступить в забытую богом деревню, чтобы спасти жизнь какого-то крестьянина?"

Олдрич почувствовал себя так, словно внезапно упал в реку зимней ночью. Харвик говорил чистую правду, такого, как он, скорее всего, убьют и ограбят по дороге в столицу во время такого путешествия.

И как он убедит архиепископа исцелить Исгера. Олдрич все еще не забыл только что полученный урок: люди не собираются оказывать услуги просто так. Разве архиепископ захочет разговаривать с таким человеком, как он? Нет, это невыполнимая задача.

Мать права, я бесполезен и никчемен, такой, как я, не может даже надеяться спасти Исгера".

"Что ж, это плохие новости". Олдрич поднял голову, надеясь, что есть хорошие новости.

"Хорошая новость в том, что я могу сохранить Исгеру жизнь по крайней мере на два года, может быть, на третий, если ему повезет. Я имею в виду, что у него, вероятно, будет большинство его физических функций".

Срок оказался гораздо лучше, чем ожидалось.

"И ты больше не обычный человек. В конце концов, это может быть не совсем невозможно. Разве ты не чувствуешь это? Твой гребень вот-вот сформируется".

Олдрич в недоумении пощупал свой лоб, но ничего не почувствовал. Его недоумение переросло в гнев, и он спросил: "Ты сейчас шутишь со мной?! Сейчас не время!"

Харвик выставил руки вперед в защитной манере: "Ты будешь слушать, прежде чем взорвешься? Черт, дети в твоем возрасте все на виду. Я не шучу. Если ты не можешь почувствовать, это не значит, что я могу".

"Правда? Разве у меня не должен быть пустой гребень? Мистер Крайнт сказал мне, что все посвященные не смогут управлять своими гребнями". Олдрих все еще был подозрителен.

"Ну, сначала все начинается медленно, обычно требуется месяц, чтобы дух достаточно вырос. Это займет время, и когда он вырастет достаточно, появится твой пустой гребень".

Олдрих был рад, но не так счастлив, как он думал. Тяжесть его миссии сильно тяготила его.

"Что же мне делать?" Олдрих решил спросить совета, поскольку Харвик был опытным человеком, а будучи священнослужителем, он мог иметь какие-то связи с архиепископом в столице.

"Позволь мне сначала спросить тебя, Олдрих, что для тебя этот человек?"

Олдрих опешил от такого вопроса.

'Что для меня Исгер? Это просто".

"Исгер - мой работодатель, когда я искал работу, чтобы прокормить себя и выплатить долг матери, он и господин Крайнт дали мне шанс. Благодаря им моя ситуация стала намного лучше. Так что господин Исгер - мой работодатель, он также мой благодетель, мой спаситель и мой друг".

Харвик погладил свою несуществующую бороду, затем закрыл глаза и сказал: "Ваш друг, да? Ну, если вам дорог этот человек, тогда мой вам совет: дайте ему умереть спокойно".

Эти слова ударили Олдрича как молотком по голове, и ярость, которую он почувствовал после этого, была умопомрачительной.

"А теперь, пока ты не разозлился, послушай меня".

Олдрич силой остановил себя от того, чтобы ударить Харвика по лицу.

"Я сказал, что могу поддерживать жизнь Исгера в течение двух лет, и я, конечно, могу, однако в течение этого времени Исгер будет испытывать боль, подобную пытке. Откровенно говоря, выполнение любого из трех вариантов - дело сложное даже для меня. Если вы не справитесь, Исгер умрет жалкой смертью и будет страдать напрасно. Последнее слово за тобой".

Только теперь Олдрич понял, что имел в виду Харвик. Если он действительно заботился об Исгере, то должен был позволить ему спокойно умереть сейчас, а не ждать в мучениях маловероятного спасения. Это было логично, рационально. Но... но...

"Ты сохранишь ему жизнь до моего возвращения".

Олдрих не мог найти в себе силы сделать это. Он прекрасно понимал, что его эгоизм мог обречь Исгера на мучительную смерть.

"Конечно, я сохраню ему жизнь до тех пор". бесстрастно ответил Харвик.

"Я сделал правильный выбор?"

"Правильный выбор? Я никогда не говорил, что знаю, что правильно, а что нет. Я не знаю. Мы узнаем это позже, когда все будет сказано и сделано. Ты была права? Ошиблись ли вы? Что бы там ни было, это будет очень интересно, как вы думаете? Хахаха"

"И еще одно, не смей никому говорить мое имя, понял? Если ты это сделаешь, наша сделка расторгнута, и я лично оторву голову Исгеру и отправлю ее тебе.

Ты теперь мужчина, а самое главное в общении с мужчинами - это уважение, и если ты нарушишь данное мне слово, я восприму это как оскорбление, ты пожалеешь об этом, и в результате нам обоим будет неприятно. Ты же этого не хочешь?".

http://tl.rulate.ru/book/92519/2995035